-й год издания

№ 24

СМЕХАЧ

АВГУСТ 1925 Ленинград, Просп. Володарского, 53-а. Ред. тел. 5-49-78, конт. тел. 1-68-80 Цена 25 коп

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ

Арх. Введенский, по слухам, изобрел аппарат, названный им монометром богореальности, определяющий степень религиозности исследуемого человека. (Из газет)

Рис. Н. Радлова

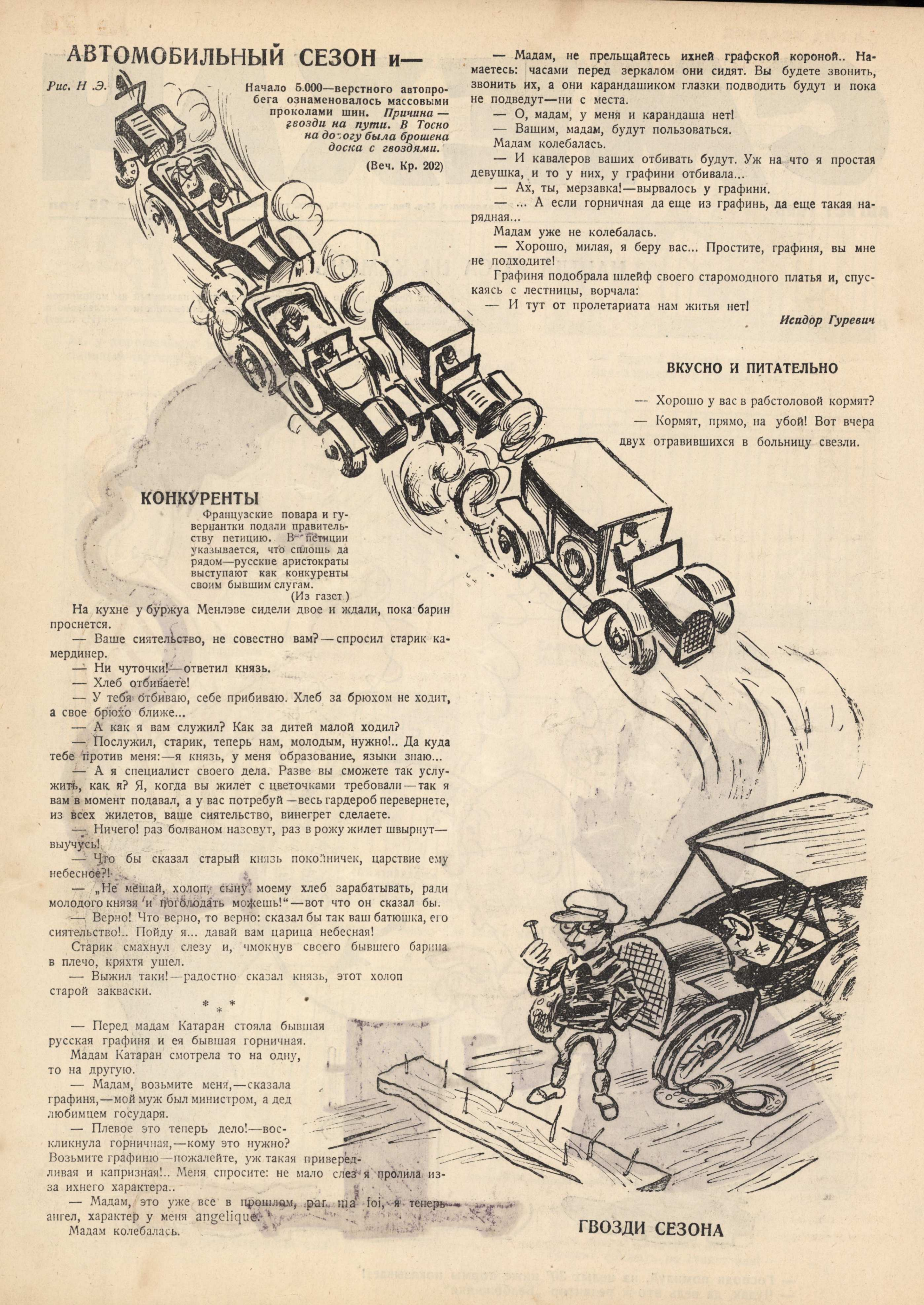
— Господи помилуй, на целых 30° ниже нормы показывает!
— Чудак, да ведь это-ж редактор „Безбожника".

АВТОМОБИЛЬНЫЙ СЕЗОН и—

Рис. Н .Э.

Начало 5.000—верстного автопробега ознаменовалось массовыми проколами шин. *Причина — гвозди на пути. В Тосно на дорогу была брошена доска с гвоздями.*

(Веч. Кр. 202)

КОНКУРЕНТЫ

Французские повара и гувернантки подали правительству петицию. В петиции указывается, что сплошь да рядом—русские аристократы выступают как конкуренты своим бывшим слугам.

(Из газет.)

На кухне у буржуа Менлэве сидели двое и ждали, пока барин проснется.

— Ваше сиятельство, не совестно вам?—спросил старик камердинер.

— Ни чуточки!—ответил князь.

— Хлеб отбиваете!

— У тебя отбиваю, себе прибиваю. Хлеб за брюхом не ходит, а свое брюхо ближе...

— А как я вам служил? Как за дитей малой ходил?

— Послужил, старик, теперь нам, молодым, нужно!.. Да куда тебе против меня:—я князь, у меня образование, языки знаю...

— А я специалист своего дела. Разве вы сможете так услужить, как я? Я, когда вы жилет с цветочками требовали—так я вам в момент подавал, а у вас потребуй —весь гардероб перевернете, из всех жилетов, ваше сиятельство, винегрет сделаете.

— Ничего! раз болваном назовут, раз в рожу жилет швырнут—выучусь!

— Что бы сказал старый князь покойничек, царствие ему небесное?!

— „Не мешай, холоп, сыну моему хлеб зарабатывать, ради молодого князя и поголодать можешь!"—вот что он сказал бы.

— Верно! Что верно, то верно: сказал бы так ваш батюшка, его сиятельство!.. Пойду я... давай вам царица небесная!

Старик смахнул слезу и, чмокнув своего бывшего барина в плечо, кряхтя ушел.

— Выжил таки!—радостно сказал князь, этот холоп старой закваски.

* * *

— Перед мадам Катаран стояла бывшая русская графиня и ея бывшая горничная.

Мадам Катаран смотрела то на одну, то на другую.

— Мадам, возьмите меня,—сказала графиня,—мой муж был министром, а дед любимцем государя.

— Плевое это теперь дело!—воскликнула горничная,—кому это нужно? Возьмите графиню—пожалейте, уж такая привередливая и капризная!.. Меня спросите: не мало слез я пролила из-за ихнего характера..

— Мадам, это уже все в прошлом, par ma foi, я теперь ангел, характер у меня angelique.

Мадам колебалась.

— Мадам, не прельщайтесь ихней графской короной.. Намаетесь: часами перед зеркалом они сидят. Вы будете звонить, звонить их, а они карандашиком глазки подводить будут и пока не подведут—ни с места.

— О, мадам, у меня и карандаша нет!

— Вашим, мадам, будут пользоваться.

Мадам колебалась.

— И кавалеров ваших отбивать будут. Уж на что я простая девушка, и то у них, у графини отбивала...

— Ах, ты, мерзавка!—вырвалось у графини.

— ... А если горничная да еще из графинь, да еще такая нарядная...

Мадам уже не колебалась.

— Хорошо, милая, я беру вас... Простите, графиня, вы мне не подходите!

Графиня подобрала шлейф своего старомодного платья и, спускаясь с лестницы, ворчала:

— И тут от пролетариата нам житья нет!

Исидор Гуревич

ВКУСНО И ПИТАТЕЛЬНО

— Хорошо у вас в рабстоловой кормят?

— Кормят, прямо, на убой! Вот вчера двух отравившихся в больницу свезли.

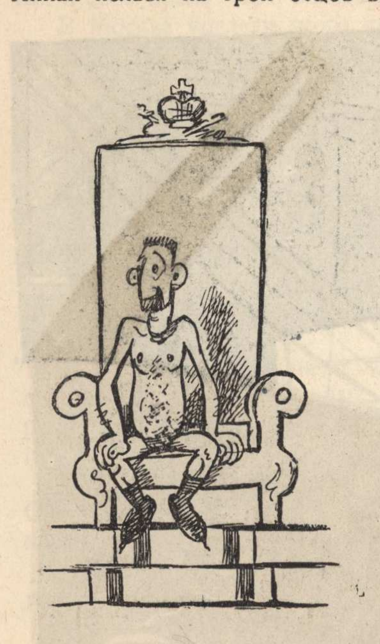
ГВОЗДИ СЕЗОНА

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ КОНЕЦ

Главнаука приступила к распродаже бывш. царского имущества: платьев, мундиров, ливрей, ковров, посуды, белья и проч.

Илл. Н. Р.

Да-с, уж теперь царям совсем капут:
Никак нельзя на трон отцов вернуться!

Ведь им теперь, поверите-ли, тут
В буквальном смысле нечем завернуться—
А даже при желании большом
Нельзя сидеть на троне нагишом!
Помилуйте! Манто-муар для ванны,
С собольей оторочкой, на пуху—
Оно теперь в руках у Марь-Иванны
И ею переделано в доху...
Ведь слухи поползут по всей столице!
Ну, как его надеть императрице!

А бальная накидка цвета вишни,
Где по бортам положен горностай
Ее теперь пропащею считай:
Она досталась Дарье Лукнишне.
Будь 20 раз великая княжна—
А не полезешь противу рожна!

Мундир царя... Ах, из того мундира,
Купив его за сотую цены,
Семен Семеныч сшил себе штаны,
А он... того... известнейший задира!
Мобилизуй хоть тысячную рать—
Мундира у него не отобрать!

Ливреи... Были в них лакеи—душки!
Красавцы! Гренадеры! Первый класс!
А ныне этот затканный атлас
Разделан на диванные подушки
И—соблазнив дешевою ценой—
Лежит под обывательской спиной.

Ковры—подарки шахов и эмиров,
Плоды трудов искусных мастеров...
Приятель мой, Сережка Кашемиров
Купил на-днях штук пять таких ковров:
Одни прибил, другие бросил на-пол—
И стеарином варварски закапал!

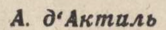
И я, подбитый нашей секретаршей,
Купил себе... Долой шутливый тон!
Да, знаете-ль, что этот фельетон
Пишу я чернильницей монаршей:

Цветной хрусталь, граненые углы
И всюду—то короны, то орлы.

Нет, нет, теперь царям капут совсем!
Как им назад, болезным, возвращаться—
Когда за всем, решительно за всем,
Придется к нам, плебеям обращаться:
— Иван Ильич! Подвиньте жирный зад!
Позвольте мне подушечку назад!

Эх, знаю я Ивана Ильича...
Измеривши монарха мутным взглядом,
В три этажа ругнется сгоряча,
Еще плотней в подушки вдавит задом
И буркнет:—„Отцепись, брат! Не проси!“
Уж где тут „собирание Руси“!

Легко было Ивану Калите
Звенеть мошной и собирать уделы.
Теперешним сбирателям не те
Положены историей пределы:
Ни одеял, ни ложек, ни палат...
Бери мешок и пой:—Халат! Хала-ат!

А. д'Актиль

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРИЧИНА

— А отчего тебя, чорта, пьяницу такого, на службе не сокращают?
— А что они без меня делать будут?
— То-ись, как?
— Очень просто: я — главный материал в нашей стенгазете, сократят меня, и писать нечего.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

— А отчего у вас каланчу еще не снесли?
— Так, что решили пока подождать.
— Да зачем она вам?
— На всякий пожарный случай, как говорится.

СВИНСТВО ИЛИ ЦАРСТВЕННЫЙ ПЛЕННИК

В Ленинград доставлены племенные английские свиньи. Среди привезенного транспорта есть одна из самых больших свиней Англии—„Царь Давид" („Кинг Девис"). Боров настолько тяжел и жирен, что лежит все время на палубе, на боку, и не может долго стоять на ногах.

(„Веч. Газета", 181)

Рис. Л. Бродатя

— Помяни, господи, царя Давида и всю кротость его!

СТРАШНЫЕ РАЗОБЛАЧЕНИЯ

„Смехач" не может молчать. „Смехач" должен рассказать всему миру, как были обмануты иностранные рабочие, посетившие Ленинград, Москву, Харьков и поехавшие ныне на Урал, Донбас и т. д.

„Смехач" заявляет (слушай вселенная!), что белогвардейские газеты были правы, трижды правы, когда они писали, что Лениград, Москва и вообще Россия больше не существуют.

Зимою 1923 года в Ленинграде развалился последний дом, в котором нашел славную смерть последний житель Ленинграда—французский шпион с польской фамилией и эстонской наружностью.

До последней минуты он исполнял свои обязанности и умер, держа в руках карандаш и записную книжку, в которой последние слова были: „Высланный вами спирт слабоват. Обижаются. Надо крепче. Заканчиваю новое послание Комин..."

На этом слове его и хватило крышей по голове. Он умер на посту.

После наводнения 1923 года Нева была продана большевиками на вывоз в Берлин и Париж, на пополнение мелеющих Рейна и Сены.

На том месте, где была Нева, построил стоянку первобытный человек каменного века, о чем как-то вскользь промелькнуло даже в Ленинградских газетах.

Из всех сооружений и всего жившего остались в Ленинграде одна Александровская колонна на площади Урицкого и ангел на ней.

Последний надел красный галстук и целый день переругивается с богом, пользуясь своей близостью к небу. Бог давно уже разразил-бы его, но он, как известно, боится красного галстука, как в свое время чорт боялся креста.

В Москве уцелели всего два дома. В одном помещается Коминтерн, а в другом Коммунистический Интернационал...

Остальные дома были съедены еще в 1921 году.

Разлитием Волги (великая река переменила свое русло еще в 1919 году и теперь впадает в Черное море) в 1920 году был затоплен Донбас до последней шахтенки и весь снесен в море.

Вся Бакинская нефть частью испарилась, потому что забыли заткнуть нефтяные вышки, частью она вытекла в Каспийское море через трещины, которые образовались незаметно в промыслах.

Урал, Алтай, Кавказские и Крымские горы еще несколько лет тому назад были проданы, в качестве пресс-папье для письменных столов.

Когда летом нынешнего года стало известно, что СССР посетит делегация иностранных рабочих, началась необычайная горячка по мобилизации домов, заводов, фабрик, рек, гор и тому подобных предметов.

В течение месяца из Твери, Казани, Тулы, Саратова, Самары, Самарканда, Тифлиса и из других городов, в порядке боевого приказа перевозились 4—5—6 этажные дома в Лениинград и Москву.

Дома перевозились вместе с их жильцами, с телефонами, электрическими проводами.

В вагоны грузились целые улицы с мостовыми, тротуарами, трамваями, бульварами, ларьками и торговцами.

Второпях только забыли переименовать улицы, и получился, по этой причине некоторый конфуз: В Москве вдруг оказалась Тверская улица, а в Ленинграде рабочая делегация наскочила на какую-то Коломенскую улицу.

В Харькове оказалась Киевская улица, в Баку—Тифлисская улица, и т. д., и т. д.

Заводы в Ленинград были привезены из Екатеринослава и Сталинграда. Сейчас же после того, как заводы были осмотрены, они наскоро были уложены в ящики и отвезены в Москву.

В порту иностранные гости были очарованы видом моря, не зная, что это не Финский залив, а Черное море, привезенное накануне из Одессы в цистернах от нефти. Финский залив давно уже расхищен и израсходован неизвестно на что.

За несколько дней до отъезда рабочих делегатов на Урал и Кавказ, из Москвы вышли два маршрутных поезда, увозившие Воробьевы горы, чтобы соорудить из них Уральский Хребет. Чатырдаг и Казбек.

А после отъезда делагации, и улицы, и дома опять были разобраны и развезены по городам, откуда они были привезены.

В Ленинграде море опять было нагружено на корабли и увезено в Одессу.

И опять осталась одна Александровская колонна на площади Урицкого, и ангел, взгромоздившийся на нее целый день кричит в небо богу:

— Эй, ты, старый дурак, а ну-ка тронь меня. Ага, не смеешь? Боишься красного галстука... И на тебя нашлась палка...

Вот вся правда, которую счел нужным поведать правдивый „Смехач“.

Оль

ЛИРИКА СО СЛЕЗОЙ

Люблю я с детства дальний север,
Опрятность праздничных берез,
И полевой душистый клевер—
Милее мне колючих роз.
Иду, мечтая, по дорожкам,
Кивнет навстречу колос ржи,
Любуюсь розовым горошком
И васильками у межи...
Вновь незабудок у опушки
Акульке розовой нарву,
Спрошу по-детски у кукушки:
— Сколь много лет я проживу?
О прожитом душа тоскует,
(Любви при ревматизме нет)
Кукушка вежливо кукует
По счету с чем-то сотню лет...
Пройду леском, вернусь к запашке
Окутан летним хмелем чар,
И погадаю на ромашке—
Пришлют иль нет мне гонорар?

Мих. Андреев

В ЛЕТНЕМ САДУ

Рис. Л. Г.

— Вася, не знаешь где тут уборная?

— Нет ее! Тут только артистам житье. Вон „Уборная Задунайского“, „Уборная комика Брандахлыстова“, а общественной нет!

ВО БЛАЖЕННОМ УСПЕНИИ

Рис. Радакова

За последнее время задержано много священников в нетрезвом виде (из газет)

— Чего это толпа собрамшись? Вынос, что-ли?
— Угу..
— А поп-то где?
— Попа-то и выносят!

СЕМЬ БЕД

В комнате был разгром, как будто после землетрясения. Все сдвинуто с мест, ящики в столе открыты, сундук распотрошен сверху до низа.

Остолбенелый хозяин комнаты, делопроизводитель Притыкин, в пальто, шляпе и с портфелем в руке, стоял у двери.

С первого взгляда было ясно, что воры произвели вполне добросовестную „чистку", унеся все ценное.

— Сапоги!—метнулось вихрем в ошарашенной голове Притыкина.

Дело в том, что два месяца он недоедал и „недобывал" в кинематографе, чтобы приобрести новую модную пару.

Только вчера, после долгих „избирательных" мытарств, он, наконец, остановил выбор на желтых джимми, узконосых, с серым замшевым верхом. Левый ботинок немного жал в пальцах, но приказчик уверил, что разносится. Ах, как роскошно они выглядели на его ногах!..

Притыкин швырнул портфель и бросился к кровати.

Сапоги исчезли.

— Разносились! Уговорил, чорт такой!— с неосновательной злостью по адресу приказчика, пробормотал Притыкин, оставаясь сидеть на полу в несуразной растерянной позе: в этой позе его застали соседи.

Больше всего огорчала Притыкина кража сапог, и потому легко себе представить его ужасную, неописуемую радость, когда вдруг протиснулся дворник с желтым ботинком в руке.

— Не ваш?

Притыкин чуть не заплакал.

— Мой, мой-же! Где нашли?

— А, значит, внизу, у двери. Обронили, должно, в спешке... Тёмно там.

— А второй? Второй-то где?—

— Не было больше. Должно, второй-то беспременно унесли...—с сожалением объяснил дворник:—Я и то гляжу,—нету.

Притыкин сорвался с места и бросился на поиски. Назад он вернулся молча, в полном отчаянии, обостренном появлением одного сапога из двух. Второго он так и не нашел.

Мудрость говорит: лучше 50%, если нельзя иметь все 100.

Для сапог это совершенно неприменимо. Тут уж никак не отойдешь от пары. И даже самый шикарный буржуй не смог бы, щегольства ради, надеть сразу три сапога.

Два—ни больше, ни меньше. Твердая цифра.

— Что я с ним буду делать!?—горько недоумевал Притыкин, держа в руке одинокий ботинок:—На письменный стол, что-ли, поставлю, вместо слона?! Ах, ты, стерва!...

Только теперь он заметил, что сапог был—левый, жавший в пальцах. Это переполнило чашу. Казалось, будто воры в насмешку оставили тесный сапог.

Притыкин плюнул и швырнул сапог на пол.

— Уберите его к чертям липовым!— крикнул он дворнику:—Чтобы глаз мне напрасно не мозолил. Забирайте!

Дворник поднял сапог, помял пальцами.

— Покорно благодарим.

— Не стоит благодарности!—уныло махнул рукой Притыкин:—Есть за что благодарить: за один сапог! Вон, в обувных магазинах, на ночь нарочно по одному сапогу из каждой пары ставят в окне. Никакой вор не позарится.

Дворник ничего не сказал и ушел, унося сапог.

Плохо спалось Притыкину в ночь после кражи. Утром, стиснув зубы и стараясь не растравлять себя мыслями, он зашагал на службу.

У ворот встретил дворника. Захотелось сорвать досаду.

— Ну, что, Панкратий,—спросил он:— Разносили мой ботинок? Не жмет?

— Покорно благодарим. За десять рублев продал.

— Продал? За десять?—остолбенел Притыкин:—Какой-же дурак купил?!

— А инвалид из шашнадцатого номера, одноногий кстати. Им аккурат по-ноге. Оны боле одного и не заказывают.

— Дурак! Идиот!—застонал Притыкин, на этот раз уже по своему адресу:—Сам себя разорил!..—Осел!

Под ложечкой зашевелилась ноющая зависть к инвалиду в роскошном остроносом ботинке.

Ив. Пружков

КОНКУРС.

Для роли кн. М. Н. Волконской требуется брюнетка и т. д. (Объявление).

Номеров в году слишком триста,
Но в одном оказался капкан:
— „Кино-конкурс. Фильм „Декабристы".
Брюнетка нужна на экран.
Высокая. Стройная. Красива очень.
Глаза темные. 20-ти лет..."
Не спала Марья-Ивановна три ночи
И три дня, пригорел обед.
В городе ярмарка конская,
В городе цирк и парад войскам,
Но Марь-Иванну,—княгиню Волконскую,—
Поедом заела тоска.
Пусть ей не 20, а 30.
Подумаешь тоже—беда!
Женщине не надобно бриться:
Женщина всегда молода.
Здесь подкрасится, здесь подмажет—
Наложит тончайший пласт.
Марь-Иванне, ей богу, даже
Никто тридцати не даст!
Снялась у фотографа Пупке
(„Пробное внимание! Опустите нос!")
В изящной блузке, в новенькой юбке,
С блестящим гребнем в груде волос.
Послала. Расписку спрятала где-то
В глубоком комоде (увидит муж!)
Шелестели дожди. Уходило лето,
Купая улыбки в овалах луж.
Из совхоза завхоз по фамилии Птицын
Уезжал в Ленинград. Она—ему:
— „О знакомой справьтесь. Девиз „Зарница".
„Декабристы". Конкурс. Молчат почему?"
И вот однажды провизор Фертик
Мимоходом с почты письмо занес.
Убежала в спальню. Вскрыла конвертик:
— „У „Зарницы" слишком *народный* нос..."
Марь-Иванна тихо рыдала в постели,
Рвала подушку зубами со-зла.
Ведь, в кино не знали, что *в самом деле*
Она княгиней когда-то была.

Р. Волженин

РАСПОРЯДИТЕЛЬ КРЕДИТОВ

(Исповедь женской души)

Собрание делегаток уже кончалось.

— Амне беспартейно высказать можно?— спросил из-за угла чей то голос.

— Фамилия как?

— Пишите хоть Марфа Грачева. Я, бабоньки, насчет образования по картинкам хочу сказать, неправильное это образозование. В картине она бросила мужа, и он ничего—одежду не отымает, и даже кольца с браслетами на память ей отдает. Она же кобенится: не желаю. Хорошо ей ломаться, когда у крыльца молодчик с золотыми часами ждет, и афтобиль приготовлен. Пырх и уехала. А ты куда пырхнешь, ежель морда у тебя недозволенная и муж последнюю юбку отнял?

Бывало швырнет тебе, как собаке, трешку с получки и проворчит.

— Это на харч на неделю.

А чего с ней делать неделю, когда на хлеб два тридцать уходит.—Давай, говорю, еще; все равно пропьешь.

— А это, слышь, не твое дело. Я, грит, распорядитель кредитов.

И, сволочь такой, полчаса роется по карманам, пока вынет двугривенный мелочью с крошками от табаку.

— На. Хотя, грит, ты и не заслужила. Морда у тебя больно кислая.

Ну, прямо, вот бросила бы ему поленом в башку и ушла. А куда уйдешь? Молодчик небось не подъедет, да и афтабиль увязнет на нашей улице.

И вот, мои милые, за пьянство да за прогулы взяли да и сократили его. Головушка горькая, что тут делать? Сам-то запил, а в доме—ни крошки. Я к Кузьмичу на ткацку:

— Пал Кузьмич, девченкой, говорю, ты меня за волосы таскал, чтоб училась, помоги и теперь. Детишки, говорю, — два тридцать на один хлеб уходит в неделю.

— А Ульян что-же?

— Пьет, говорю, и с завода прогнали.

Ну, определил он меня на фабрику и денег маленько дал. И, прямо сказать, аж закукарекало у меня в сердце от радости. Никаких молодцов не надо. Ульян пришел дня через три; морда спухшая, глаза, как у рака.

— Пожрать есть?

Я сунула чашку со щами.

— Дай тридцать пять на бутылку.

— Шиш, говорю, с маслом. Деньги мои. Удушусь, а не дам.

Он с кулаками, а я в окно голосить. Так ничего и не вышло у нас.

Стала я на работу ходить, и дело у меня колесом завертелось: ребята чистые, в доме порядок. Он же, Ульян то-есть, сидит целый день на кровати и ногами болтает. Обедать накрою—жрет. А молчим, только изредка просопит:

— Ты бы хоть на табак оставила.

Я поковыряюсь в кармане и—на, говорю, подавись.

Платок себе новый купила, юбку черную справила и уж в зеркало стала поглядывать. Из-за того, конечно, что браковщик Терехин сказал: хотя личность у вас перепелесая, но вы всетаки женщина. Хотите, говорит, пойдем на картинки. Я ребят уложила пораньше и пошла. На билет свой полтинник истратила, хотя Терехин и волновался. Неприлично это, говорит, для дамы. А я, ровно маленькая, и семячек на пятак купила, чтоб его поддразнить.

Прихожу с картинок домой—Ульян не спит—изподлобья глазами лупает. И вдруг ни с того, ни с сего ляпнул:

— Я, грит, люблю тебя, Марфа, и я, грит, не могу так жить.

Я аж присела.

— Да ты что, говорю, ошалел—такие слова говоришь?

Он побожился.

Меня злоба взяла. Пятнадцать лет, окромя матерных слов, ничего от него не слыхала, и вдруг—на тебе. Да как же так, говорю? Как у тебя совести хватает на это?

— Не знаю, говорит.

Сидим мы и глаза друг на друга пялим.

— Чего-ж, говорю, надо тебе?

— Да вроде ничего и не надо. Поишь, кормишь меня—спасибо.

— Ну, и ложись спать, коли сыт, а на пиво не дам, хоть ты сдохни.

Он покрутил головой и улегся, а я к ребятам пошла.

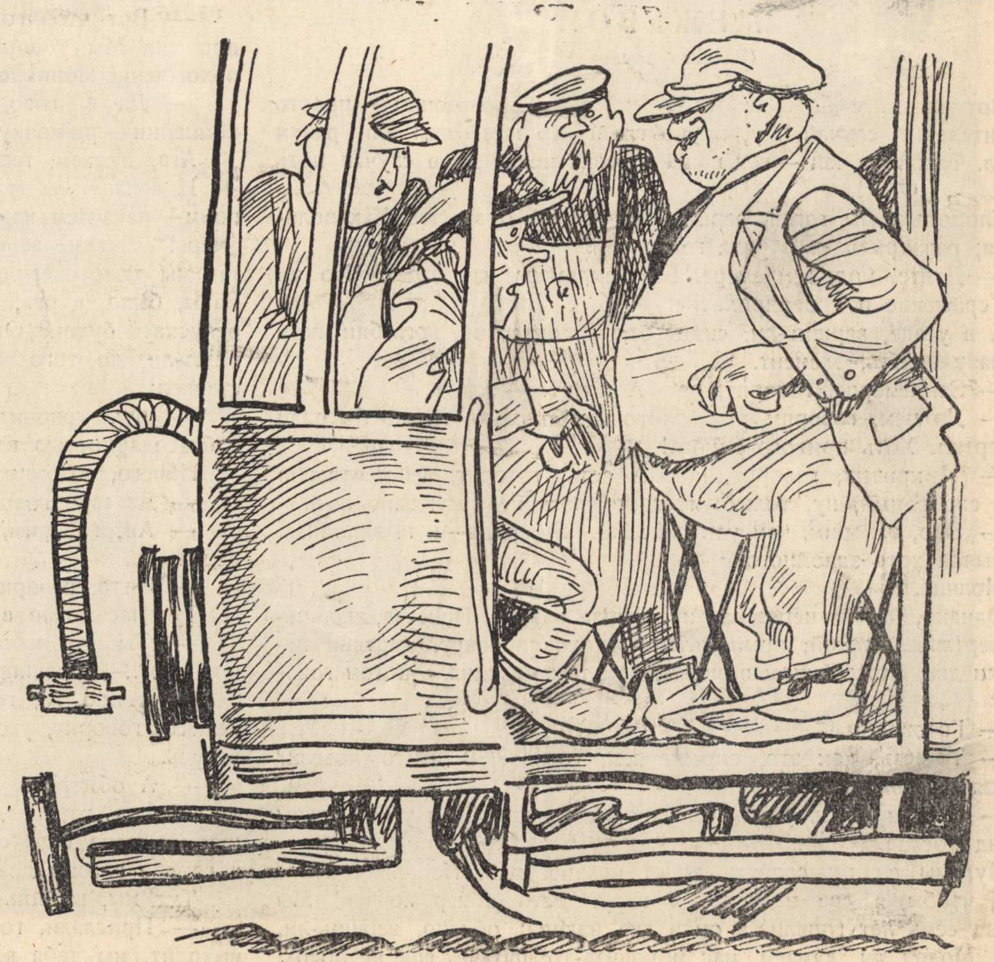
Ишь ведь картину какую развел. За пятнадцать лет ни разу не вспомнил, что есть такое слово—любовь, а тут как в граммофоне: не могу жить... Ну, нет не объедешь; я теперь распоряжаюсь кредитами.

Дак вот, бабоньки, я и думаю—равноправия нам по картинкам никакого не надо; к свиньям их с любовью. А пущай на фабриках и заводах хотя половину мест отдадут бабам, тогда в кармане у нас равноправие будет.

Игн. Ломакин

ВЕРХ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

Рис. Б. Антоновского

— Получите с меня, тов. кондуктор, полтинник штрафу.

— Помилуйте, гражданин, за что-же?

— А так что, я с трамвая на ходу вон на том углу соскакивать буду, а там и милиционер даже не стоит!

СУДЕБНОЕ ИСКУССТВО

Рис. А. Юнгера

В Кургане разбиралось дело Кожсиндиката. Дело слушалось как показательное, в помещении театра, с платой за вход 30 коп. в пользу благотворительного учреждения. („Веч. Газета" 111)

— Не знаете, который акт идет?
— Второй обвинительный!..

МЕЖЕВОЙ

(Рассказ земляка)

Вот какой с нами этим летом случай произошел — просто удивительный случай. Ну, ровно глаза кто нам отвел или разум вынул. Такой случай — вся наша деревня после этого случая пить перестала. Факт!

Хлопотали мы тогда, веришь-ли, устрой о земстве. Как полагается, раз тридцать в уезд гоняли:

— Дайте, мол, землемера. Без землемера нам зарез. Что ни год, сражение и кровопролитие.

А в уезде, веришь-ли, сидит этакий очкастый, ноги бинтиком — сразу видать, элемент.

— Землемероз, говорит, нет. А хотите — ждите.

— Да нам, говорим, хот какого плохенького, только бы план расчертил. Хоть кривого какого!

— И кривых, говорит, нет. А есть, говорит, действительно один свободный, ну, только я его послать не могу: запойный.

— Эко, говорим, чем удивил!.. Нынче курица—и та запойная. Присылай хоть запойного!

Молчит.

Однако, месяца через два приткнули одного. Приехал, веришьли, вертлявый такой, прыщеватый — походил вокруг деревни недельки две, аппаратиком померял, понятых поводил — потом говорит:

— Готово!

— То-есть, как это, спрашиваем, готово? В две-то недели? Нельзя-ли, говорим, получше?

— Нельзя, — говорит: — Сделано, как надо! Да я уж и планы в уезд послал.

Ну, мы видим: соврать хочет прыщеватый. Не может этого быть, чтобы в две недели — и вдруг весь обмер кончен! Мы в уезд семь лет гоняли, а он в две недели: обидно, веришь-ли, даже. Молод ты, думаем, нас морочить-то: пятачек еще не обсох! Выставили четверть:

— Вот что, говорим, Алексей Алексеич, товарищ ты наш дорогой. Мы, говорим, хоть люди и малограмотные, а настоящее обхождение понимаем. Твой обмер, наш самогон!

— Да я, говорит, не вкушаю совсем. Ну, уж разве для компании — рюмочку. Налейте, какая поменьше...

Ага, думаем, теперь по другому запел!

И начали мы тут для него стараться. Неделю поим, другую поим — накачаем на макушку, выведем в поле, уложим на межу — „мерь!" Летом, веришь-ли, время горячее, каждый день дорог, так мы даже очередь по дворам установили, кому с ним гулять. Бабы, было, в рев, а мы на баб: „Цыц"! Месяц поили, а теперь отпускать будем? Опять весной сражаться пойдем? То-есть, веришь-ли, до того человека наугощали, к концу месяца сам не стерпел:

— Фу, говорит, граждане, опоили вы меня! Ну вас, и с благодарностью вашей.

Ничего, говорим, Алексей Алексеич, пей, да дело разумей.

— Да мне, говорит, уезжать давно пора...

— Ай, говорим, тебе общества не жаль? Кончишь — и поедешь.

— И то, говорит, верно: давно пора кончать.

Тут нас ровно в сердце и кольни:

— Ты это какие дела кончать-то собрался, ирод? Ты это про что?..—спрашиваем.

— А про то, говорит, про самое: пить пора кончить! После вашего, говорит, угощенья, на всю жизнь теперь угощаться зарекусь.

— А обмер?...

— Эва, говорит, о чем спохватились. Да я вам обмер в прошлом месяце еще сделал. Ай забыли? Теперь, поди, и бумаги в городе готовы давно!

Тут мы, веришь-ли, так за волосы себя и схватили:

— Прислали, говорим, пропойцу на нашу голову... Так это, выходит, мы тебя весь месяц зря поили? Так это, выходит, ты тогда и вправду не хвастал? Так это мы, говорим, двести-то

пудов муки кобыле под хвост стравили? Ну, братцы, пороть нас некому! Да и очкастому в уезде всыпать-бы, — не присылай запойных!

А прыщеватый, веришь-ли, и говорит:

— Это каких таких запойных? Да я отродясь крепких напитков в рот не брал, покуда с вами, с пьяницами, не спутался. А был у нас в уезде один запойный, это действительно, только тот уже третий месяц как опился и помер...

Вот какая ошибка!

— Ну а, однако — ошибка там, не ошибка — а самогон из чужого горла назад не выдерешь. Сели мы тут, последнюю четверть сами выкушали — и так нас, веришь-ли, промашка наша тогда ушибла, что с тех пор и пить бросили. Факт.

Чего уж тут напьешь, когда межевой на два года вперед все рессуры выжрал!..

Ал. Григорович

ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

— Чем недовольны, Иван Николаич?

— Да как же! На днях, кассиру сами юбилейный адрес подносили, а сейчас вот его настоящего адреса сыскать не можем: скрылся с двумя растратами!

СРЕДСТВО ОТ БЕССОННИЦЫ

— Замучила бессонница, чорт ее дери! Что бы такое предпринять?

— Приходи к нам сегодня на общее собрание. 23 вопроса. От 6 до 12 как убитый спать будешь.

У КОЛЫБЕЛИ

Рис. Л. Бродаты

В Ленинграде возбуждается вопрос о введении налога на холостых и бездетных. (Хроника.)

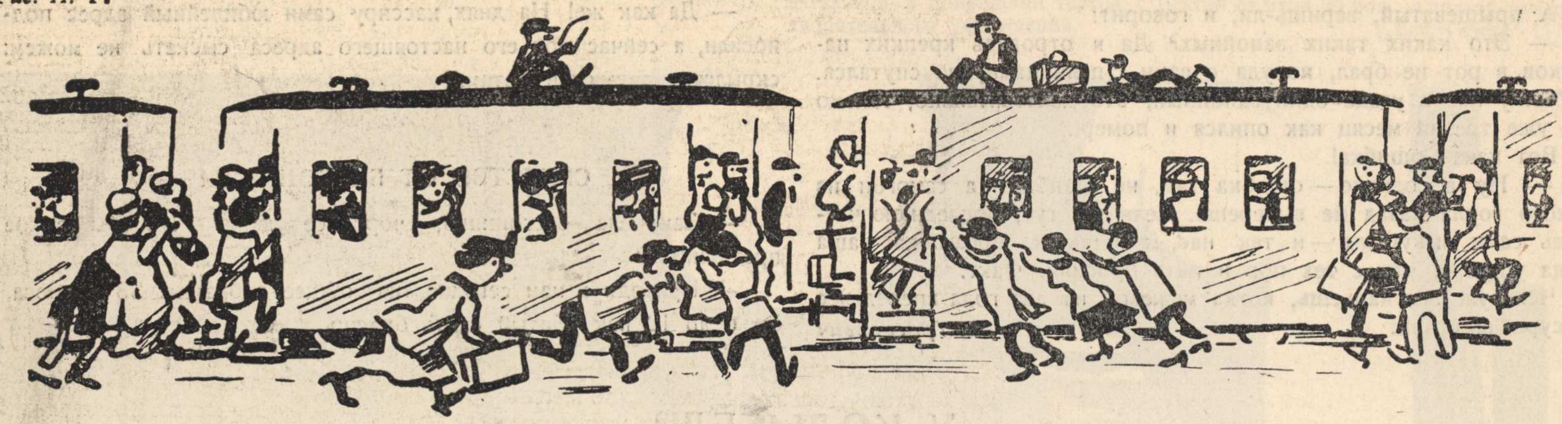
— Ну, как?

— Да так—теперчи слух идет, будто и никакого налога на бездетных не будет...

— Батюшки! Вот обмишурились-то! А я уже и ребятенка на свет произвела!...

ДАЧНЫЙ ОТДЫХ

Рис. Н. Р.

— А кто у вас на даче больше всего поправился?
— Поезд... Глядите, какой полный!

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ОПРОВЕРГНУТАЯ ПОСЛОВИЦА:

По сообщению „Уральского Рабочего", в Уральском районе случилось „чудо":

Рабочие завода „Вольта" (в Баранче) субботниками привели в порядок сад: посадили деревья, разделали грядки, посадили цветы, но *вместо цветов стали всходить картошка, лук, чеснок и др. овощи.*

Это предприимчивый зав. клубом Капахин „додумался" посадить себе.

Рабочие возмущены.

— Вот штука... Делали сад, а получился огород.

А зав. клубом говорит:

— Новые цветы сажать поздно...

Так и стоит картофельная ботва вместо цветов.

Вот вам и пословица: что посеешь, то и пожнешь! По уральски наоборот выходит. Ходят рабочие, затылки чешут и поют под гармонь: „Во саду-ли, в огороде выросла картошка!"

КОГДА СПЯЩИЙ ПРОБУЖДАЕТСЯ...

О редком случае жел.-дор. спячки сообщает „Брянский Рабочий".

Техническое бюро Мальцевской ж. д. творит чудеса, *снимая копии с копий за 1908 г. несмотря на то, что за 17 лет были изменения в подвижном составе и очень серьезные.* Копии разосланы по всем станциям незаверенные и непроверенные. Привожу пример:

копия с копии.

ТАБАРИ
(Мальцевской ж. д.)
Вводится с 1-го января 1909 г. Главноуправляющий заводом и фабриками (подпись неразборчива).
Управляющий дорогой инженер
Чаплицкий
Декабря 4 дня 1908 г.

Дальше следует чертеж и... никаких подписей о проверке.

Выслана схема станционных путей ст. Ивот, где значится длина запасного пути 170 саж., но беда в том, что стрелки на этот путь не уложены, шпалы погнили и длина его около 60 саж.

Заснули спецы в 1908-м году—проснулись в 1925-м, жаль, что проснулись, а то могли бы их во сне сократить. И делу польза и не так обидно.

ХОЗРАСЧЕТ

Сметливый человек — брандмейстер в г. Иваново-Вознесенске. „Рабочий Край" пишет:

Сомкнутым строем спешат пожарные 2-й части... На их лицах горит отвага... Боевой приказ отдан и они готовы ринуться вперед...

— Где горит?!?—завопит испуганный читатель.

Успокойтесь. Нигде не горит. Просто на просто *брандмейстер* Плигин *решил навести чистоту в квартире, и дежурная смена спешит к нему на мытье полов.*

Знает ли хозяйственный брандмейстер, что за штука „охрана труда"? Повидимому, не знает, бедняжка.

Нельзя ли навести чистоту и на брандмейстера? Вычистить средствами губпожара??

КУР-ДЕЛА

Один болящий гражданин жалуется в Сам. „Коммуне":—

На Серноводском курорте есть так наз. курортная больница, обслуживающая служащих и частных граждан.

Случилось мне на днях заболеть. Прихожу в больницу в 12 час. дня. Говорят, что прием закончен, и врач ушел. Прихожу на следующий день в 10½ час. утра. Говорят—прием закончен. Приходите с 9 до 10 ч. утра.

Прихожу в больницу в третий раз в 9½ час. утра (4 июля).

— Да ее (врача) за последнее время совсем здесь не видно. Вы сходите в ванники; может, там н йдете.

Чудак-человек: дал бы объявление в местной газете, что ищет кур-врача, лег бы в постель и старался бы не умереть.

Может докторша нашлась бы.

А может и нет.

КРАСА и ГОРДОСТЬ

Самые разнообразные способы применяют рабочие организации для борьбы с пьянством. На госзаводе № 1 рабкоры решили тоже принять участие в «антипьяной» кампании и устроили в стенной газете конкурс на... лучшего пьяницу.

Рис. Л. Б.

— Грրражданин! Устройте, прошу, еще один конкурс, как прошлый раз меня конкурс в отпуску застал, и, естественно, первая премия Сереге Антоновскому досталась!

СИТЦЕВАЯ РУБАШКА

„Пролетарский Путь рассказывает небольшую, но весьма занимательную историю одной ситцевой рубашки: В июне месяце на берег Волги в гор. Ульяновске вышла девочка. Сняла бывшую на ней ситцевую рубашку и поплыла в воду. В это время некая крестьянина личность похитила оставленную на берегу рубашку, но... зоркий милиционер задержал похитителя и... тут начинается история. Ситцевая рубашка в конце концов была возвращена потерпевшей, но до этого момента „дело о рубашке“ прошло нижеследующие инстанции:

1) Протокол задержания похитителя; 2) корешок квитанционной книжки; 3) отпуск постановления; 4) дубликат постановления; 5) протокол заявления потерпевшей; 6) постановление в 2 экземплярах; 7) протокол опроса потерпевшей; 8) протокол опроса матери потерпевшей; 9 протокол предъявления вещественного доказательства; 10) постановление о выдаче рубашки потерпевшей; 11) расписка в получении рубашки; 12) протокол опроса обвиняемого; 13) заключительное постановление.

Единственное утешение—бумажки милиция печет бесплатно, а то бы—остаться бедной девочке „без рубашки“.

НАВОЗНЫЙ ЖУК

Отыскался в яме нач. сл. движения ст. Уфа.

„Кр. Башкирия“ печатает нижесл. „разговор по телефону“:—

— Вы—«Д» (нач. службы движения)?
— Да?
— Я зав. товарной конторы ст. Уфа. У меня целый год, как не очищен от навоза товарный двор—надо бы очистить.
— Очистим!

Этот резговор идет с весны. А «Д» должно быть ждет осени, когда в навозе товарного двора можно будет утонуть с дугой.

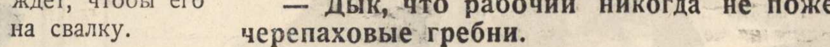
Вот и не угадали! Д ждет, чтобы его вместе с навозом вывезли на свалку.

АССОРТИМЕНТНОЕ

Рис. И. Малюгина

— У нас в кооперативе есть всё, что рабочий не пожелает...
— Ну что, например?
— Дык, что рабочий никогда не пожелает? Пудру, опять же духи и черепаховые гребни.

ХИТРЫЙ ВАГОН

Смоленский „Раб. Путь“ сообщает:

Ремонтировался на ст. Смоленск вагон № 2389. Покрасили, замазали его кое-как:—ничего, мол, все равно, как новый.

Вышел вагон из ремонта. Попал он под дождь и все с него смыло. Покрылась ржавчиной крыша и начинает пропускать воду в кузов вагона. Ясно, что это приведет к тому, что вагон начнет гнить.

Подумаешь, какой хитрый вагон: начальство думает, что он из ремонта вышел, а он из употребления выходит, опять в ремонт просится. Эх братцы! начальство ремонтировать надо, а вы с вагона начали?!

ЛЮДИ И СКОТЫ

Тяжело живется людям в деревне, особенно в летнюю страду, но скотам живется еще хуже. „Красный Крым“ (№ 159) печатает любопытную корреспонденцию:—

Было так.

К управделами одного из РИК'ов поступил протокол подведомственного ему сельсовета, и в том протоколе, тщательно разграфленном на „слушали“ и „постановили“, было старательной рукой выведено:

СЛУШАЛИ:

„21. Устное заявление члена сельсовета т. Вейратского об установлении для татарского населения деревни „Старый Курагурт“ дня отдыха, каковые непрерывно, в течении летнего периода *работают как сами так и скот*“.

ПОСТАНОВИЛИ:

«21. *В целях для предоставления отдыха как для крестьян, так и рабочему скоту*, предложить татарскому населению дер. «Ст. Карагурт» *установить один не рабочий день в неделю*.

Управделами почесал за ухом и неторопливо вывел:

«Юрчасть. На заключение».

Юрчасти не привыкать-стать давать свое заключение по всяким вопросам, и в президиум РИК'а поступает мотивированное определение, по коему установление сельсоветом нерабочего дня в неделю, „*как для крестьян, так и для рабочего скота дер. «Старый Карагур» является незаконным*“.

В объяснение незаконности юрисконсульт делает ссылку на кодекс законов о труде, *в коем отдыха для рабочего скота не предусмотрено*. К тому же,—пишет юрчасть,—данное постановление «*внесено по вопросу не входящему в компентенцию президиума сельсовета*».

В таком духе и сделано разъяснение сельсовету.

День отдыха для рабочего скота, увы, не утвержден...

Придется коровам соорганизоваться и подать жалобу в РКИ на заведующего юридическим отделом за скотское отношение к „трудящему“ элементу.

ТАБЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ В БОЛХОВЕ

Существует в СССР дрянной городишко Болхов. В этом, Болхове, по словам „Орловской Правды“, случилось событие взволновавшее умы обитателей:—

В магазине *Первомайской ар.* инвалидов 9/VII в витрине красовался выпеченный из теста двуглавый орел со скипетром, державой и в коронках.

Наверное, по старому табельный день выпал на 9-е число, и решили инвалиды тряхнуть стариной. Забыли по инвалидности ума, что артель то—„*Первомайская*“.

А может, орел еще с царских времен остался? Был из теста, а теперь—из сухарей??.

СУКОННЫЙ ЯЗЫК

„Пролет. Путь“ в Ульяновске жалуется, что

Есть при *Языковской сукон. ф-ке сад*, тенистый, хороший.:. Отдохнуть бы в нем рабочему, да некто с винтовкой у врат стоит.

— Куды прешь! Гони монету, коли сезонного билета нету! А то... заворачивай оглобли!

Суконным языком разговаривают с рабочими на Языковской суконной фабрике, а может, Исполком наберется храбрости и скажет администрации русским языком: „Отопри“!

„ПОКУПАТЕЛЬ“

Он забрал в теченье часа
Всю продукцию ларька,—
Масло, яйца, рыбу, мясо,
Колбасу, окорока.
Лебезил пред ним Гаврила,
Умиляясь во весь лик,—
Дескать, счастье привалило,—
Покупатель—оптовик.
А тому, кажись, все мало,
Все успел переглядеть,
Забирает что попало,
Даже порченую снедь.
Вдруг,—как стукнет по прилавку,
Да как вскочит... будто в стул
Кто нибудь ему булавку
Злонамеренно воткнул.
Оказалось,—вот-те, на-те!
(Продавца метнуло в жар)—
Это был не покупатель,
А нарздрава санитар.

Д. Ц.

ТАБЛИЦА УМНОЖЕНИЯ

Доктор:—Вам обязательно надо подышать горным воздухом!

Больной:—Эх-ма! Нешто я одним горным воздухом дышу; да я можно—сказать Трехгорным воздухом дышу, и то не помогает!

У Ф... О!

Заву Ростовского УФО не понравилось, что сотрудники УФО пьют пиво. Он призвал зав. подъотделами и объявил им, что сотрудики УФО, знамеченные в помещении пивной, будут им увольняться.
Из письма рабкора

— Товарищи! Ваши подчиненные пьют пиво. Это—печально, тем не менее—факт. Уфоста и пиво—понятия не совместимые! Сотрудники любого совучреждения могут пить пиво, а мы, уфосты, можем пить лимонад...

— Газес?—подобострастно осведомился секретарь.

— Не возражаю и против газированнаго... Да, товарищи, многие, если не все, наши сотрудники пропитались так пивом, что, входя в операционный зал, сразу чувствуешь пивной дух... Что может быть лучше горячего стакана чаю? Пусть они пьют чай!.. Душистый чай—не чета пивному духу.

— Чай не веселит,—раздался голос.

— Ну, хорошо: пусть, если уж так хочется, пьют дома, но зачем же в пивные ходить?!

— За чем? за пивом!... Дома не то: жена пустые бутылки считает, ребятишки канючат: тому дай рюмочку, тому—глоток... И компании нет подходящей, и подобающего уюта нет.

Зав всплеснул руками:

— Дома нет уюта?! Искать его в пивной?! Холодные мраморные столики, вечно мокрые, жесткие стулья, дым, грязь, вонь!.. Бр-р-р!!.

— Да разве дома столько выпьешь?! Разве дома опьянеешь?! Поймите же товарищ заведывающий, аромата того и в пиве нет, если дома его пить!

— Посещающие пивные будут уволены.

. . . .

Три дня замечал зав своих сотрудников в пивных и увольнял их. УФО опустело. Работа стала. С горя зав. зашел в пивную и... засиделся там.

На пятый день он подал в Губфинотдел заявление, в котором просил отставки.

Смехкор № 0914.

МОСКОВСКИЙ АНЕКДОТ

Скажи-ка, милый, что за чудо?—
(Спросил простак провинциал)—
В СССР у нас откуда
Нажить подобный капитал?!
В ларьках-ли, оптом-ли, в разносе-ль
Владеет этаким добром,—
Куда ни глянь...
—Да кто же?—„Йосель“...
Нет, нет... Не Йосель... Мосель Пром!.

В.

УГОЛ в 30°

«Культотдел Первомайского рудника (Луганск) устроил массовое гулянье.
Площадка для гуляния была разбита на уголки: технический, производственный профессиональный и другие.
В техническом уголке за бутылками вина засели техники.
В производственном за «русской горькой» засели рабочие». («Раб. Газ.» 156).

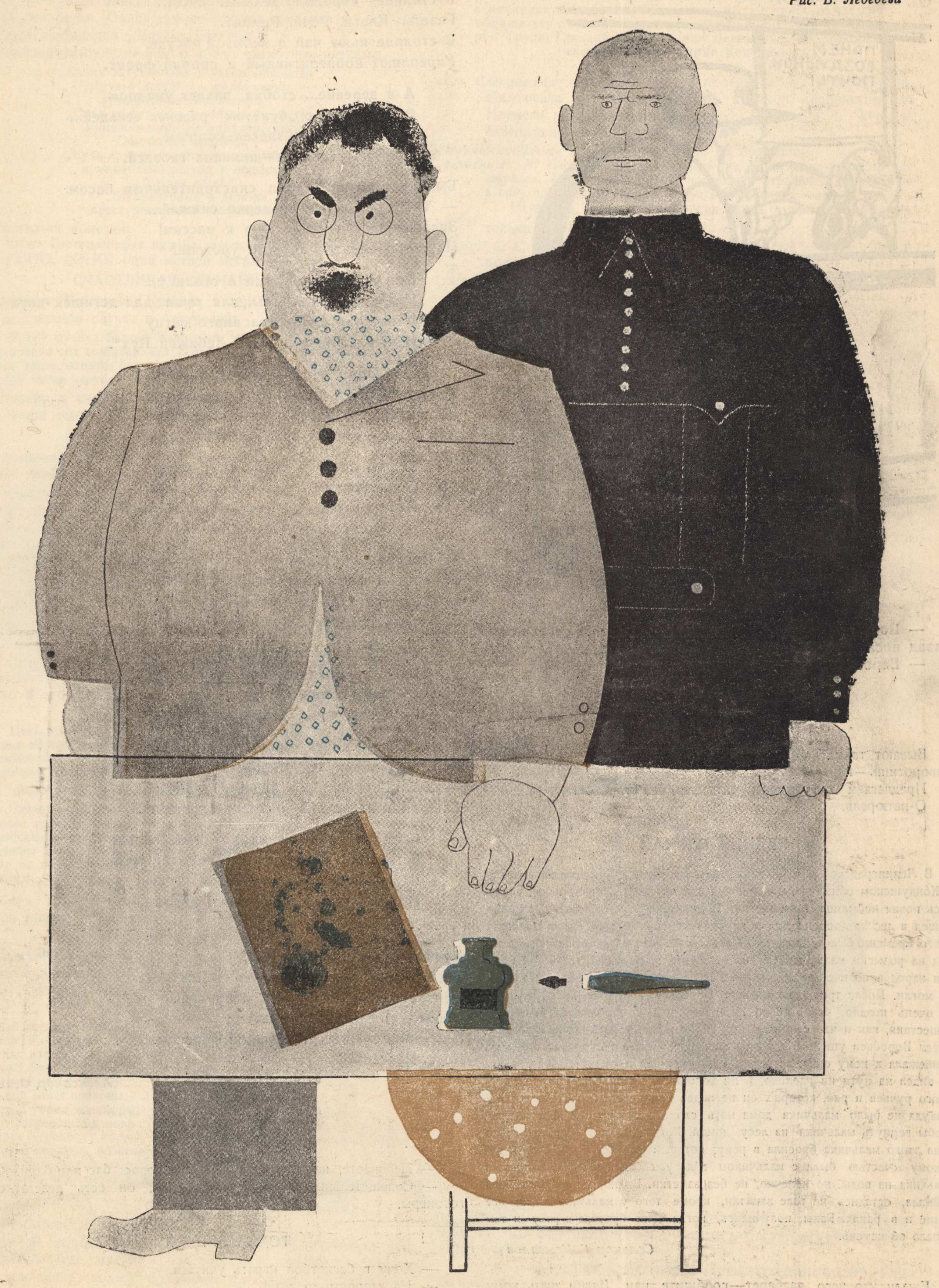
А. Р.

— А чего это, Максимыч, без угла мыкается?
— Техник он, выпить же как рабочий „горькой“ хочет, а его без переквалификации в рабочий уголок не примают!

ПОПУТЧИКИ

(Из практики ревизий)

Рис. В. Лебедева

— Не понимаем! И куда у вас ушли все союзные деньги?

— Да как вам сказать... Кассир наш каждый день в казино уходил. А деньгам с ним, повидимому по-пути было!

ВОЗДУШНЫЕ УСПЕХИ

Рис. А. Ю.

— Послушайте, чем вы объясните, что я две недели тому назад послал письмо воздушной почтой, и еще ответа нет?

— Вероятно, воздух испортился.

ЗАГАДКА ЖИЗНИ

Бывают такие корреспонденции... Этак ее повернешь, так ее поворотишь—караул! В чем дело?

Предлагаем ее гражданам читателям без всякого гарнира.

О-натюрель.

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ

В Ленинградской губ., Лодейнопольском уезде, в Луночарской волости в Кондушском обществе, в деревне Назарьевской, в конце июня, случилась новая небылица Мальчик лет 12-ти, Воробьев Александр Петрович, пошел в лес за лошадью, да и не вернулся домой трое суток. В течение этого времени было дано знать Сельсовету, чтобы таковой направил народ на розыски мальчика. Сельсоветом это было все сделано и направлен народ в количестве 50 человек. Искали двое суток, но мальчика найти не могли. После трех дней мальчик Воробьев вернулся домой вечером, но очень поздно, часов около 11-ти, который выяснил свою быть происшествия, как и что с ним случилось. Оказалась картина не мало-важная. Когда Воробьев ушел из дому за лошадью, вышел из деревни с версту, прибежала к нему овца, за которой он погнался и сбежал за 9 верст, где не видел на пути ни плохово, и ни хорошего. Пришлось ему переходить много ручьев и рек, которых он не видел при переходе после трех дней. Покуда не было мальчика дома мать сходила к деревенской знахарке, чтобы вернуть мальчика из лесу домой. Когда знахарка нашептала, то овца этого мальчика бросила в реку, который еле не потонул, но к великому счастью была с мальчиком в лесу собака, которая вытащила мальчика из воды, но конечно, не без заметки. Видно, где зубами собака поймала, остались на теле заметки, кроме того у мальчика плечи все синие и в ранах. Раны получились, когда овца бросила в реку и там попало об камень.

Селькор Г. Крысалов

Ежели кто чего разберет—сообщите нам. Дадим знать кому следует.

А то—прости господи!—даже странно: 8-ой год советской власти, а тут овцы какие-то бегают. И чего „Безбожник“ смотрит?

МИКРОБА

В столице—хорошие, дельные люди.
Газеты. Книги. Речи. Ремонт.
В столице пьют чай в небитой посуде.
Укрепляют кооперативный и прочий фронт.

А в деревне... стойка, пахнет укропом,
Вперемешку с „букетом“ ржавых сельдей...
Иван Николаич, завселькооп‘ом
Спит на стойке и—никаких гвоздей.

Был инструктор. Гудел снисходительным басом:
— Товарные цены всемерно снижай...
Задание центра—вплотную к массам!
На сто процентов забрать урожай!!

Был и уехал обратно в столицу,
Прихватив для жены, для тещи, для детишек двух,
Последний кусок сезонного ситцу
И пол-дюжины пудры „Лебяжий Пух“.

Солнце в окно пробирается робко.
Зав проснулся и на пол стряхнул паука.
На полках—гуталин, сардин коробка,
А в кассе—драных три „червяка“...

Кто-то заскрёб сапогами у двери...
(Эх, сапожищи такие и мне б!—
Иван Николаич в чудо не верит.)
— Эй, хозяин, покупаешь хлеб?

— Покупаю, воскликнул хозяин с жаром,
„Вплотную к массам!“,—пронеслось в мозгу...
...На деньги купить? Платить ли товаром??
...И вдруг простое: „Купить не могу!“

Повел мужик по сардинам глазом,—
Иван Николаич пошел ко дну.
И оба в сердцах вздохнули разом:
— Киперация... Смычка... Ни тпру—ни ну!..

В глазах мужицких притаилась злоба,
Продавец обернулся и крикнул с крыльца:
— Уу... Сардинка! Гуталин!! Микроба!!!
Схватился за вожжи и стегнул жеребца.

Иван Николаич не проронил ни слова.
В глазах плыли круги, в голове—туман...
Ввалился в лавку, глянул в кассу сурово
И три червонца спрятал в карман.

. . . .

Уважаемые места и лица,
Всей нашей торговой мысли средоточие:
Центросоюз, Губвнуторги и прочие!..
Кройте, ежели все—небылица
В истории смычки кооперации с урожаем?!
Не возражаем.

Александр Флит

В РАБИСЕ

— Не знаете, какой у этого артиста голос: бас или баритон?

— Совещательный у него голос, как он есть делегат от госоперы.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

— Хочу в баскетбол играть учиться.

— На старости-то лет?!.

— Вот умно! Давеча читал „наша команда в полчаса получила 9 очков“, а я за этими очками в медпункт уже полгода хожу!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

КАЛУЖСКИЙ СТИЛЬ

В Калуге Губдеткомиссией проводится двухнедельник помощи беспризорным детям. Одновременно ведется кампания по вовлечению членов в общество „Друзья Детей".

К кампании выпущены замечательно грамотные плакаты:

„Своим вступлением в члены общества
„Друзья детей" ты *воздвигаеш*
лучший памятник Ильичу"
„Очаг преступлений—беспризорность
Уничтожение беспризорн сть
Освободим тюрьмы".
„Будь другом беспризорного ребенка
и *немедлено* вступи в общество
„Друзья детей".
„Беспризорные в детстве
преступники *в последствии*".

На плакатах пометки:

„4-ая Гостипография при Детгородке ГОНО.

Ах, ГОНО, ГОНО! Гони метлой неграмотность!

СЧАСТЛИВАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

Ленинградская Вечерняя „Красная Газета" печатает телеграмму о несчастном случае в Австралии:

> Вдруг рухнул балкон одного из театров в котором собралось несколько сот зрителей. *По счастливой случайности никто не был убит*, однако, более или менее тяжело раненых 131 лицо, в том числе *несколько см ртельно*.

Действительно, к счастью, никто не умер, исключая скончавшихся от ран. Какой счастливый „несчастный случай"!

АЭРО-ЯЗЫК

Воронежским Губотделом Д. В. Флота выпущена в день праздника авиации однодневная газета, которую постановлено распространить в деревне бесплатно.

Газеты выписаны. В деревню послали. Хлопали глазами крестьяне, хлопали. Похлопали и скрутили газету на цыгарки. И как не скрутить, посудите сами: вот несколько перлов популярного общедоступного аэро-стиля.

> Нет необходимости вспоминать тот организационный момент который два года тому назад охватил все захолустные уголки нашего Союза...

Действительно, к чему вспоминать, если каждому крестьянину это известно.

> Наша задача на третьем году: пропаганда идей Воздушного флота, от модели к планеру, от планера—к самолету.

Просто и ясно. И дальше в „двух словах" изменение сути дела:—

> Цель прибытия самолета *показав* его глухим деревушкам, которые не имеют о нем никакого понятия, для осуществления каковой самолет был поставлен на поплавки, проделал, серию воздушных октябрин над лицами выделенными от ячеек.

И в заключение толковое объяснение слова „планер":—

> Планером называется безмоторный самолет, поступательное движение которого создается не мотором, а действием силы тяжести, увлекающей планер по нисходящему наклонному пути вперед, подобно тому, как действие силы тяжести заставляет скатываться шар по наклонной плоскости.

Спасибо сказали воронежские хлеборобы Губотделу ОДВФ. Дня три вся деревня аэро-газету раскуривала, „а насчет еропланов ничего не слыхали"...

НА ВОДЕ

В Одессе — праздник. Пришла Черноморская эскадра. Это послужило основанием безвестному поэту Бондарину излить на столбцах „Одесских Известий" весь пыл своей души:

ГОСТИТ ЭСКАДРА

Как южный город огорошен!
Обвеян юнгами и морем
Под возглас изо все окошек—
Пусть будет буря—
Мы поспорим!
Ведут из-под моря подкопы
Под пестрый город военморы,
Как будто вагнеровских опер
Из-под моря—грохочут хоры.
— Дорогу, гражданин, позвольте!
— Не чуем ног, ступив на сушу...
Треща сильней, чем гнезда в кольте,
Опорожняясь, (???)
Бьют баклуши.
Весь день—атака за атакой—
Эскадра с тылу прикрывала—
И город под вечер завякал
Уже с последнего квартала.
А ночью—
Подойдя под сектор,
Взорвали мину военморы,
Шагнул над городом прожектор—
И город стал как прежний город...
Но даже и во сне—
Оттуда,
Где в первый раз прошла эскадра,
Сквозила легкая простуда
И ждали музыку на-завтра.

Эх, Бондарин, и зачем вы стихи пишете?!

Кстати не сообщите ли по адресу пр. Володарского 53а, ред. „Смехач": где именно „опорожнялись" военморы, „треща сильней, чем гнезда в кольте" и умудряясь при этом „бить баклуши"?!

И чего смотрит Одесская милиция???

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА"

Адрес для литературной корреспонденции — Ленинград, Пр. Володарского, 53-а. Рукописи, непринятые к печати, редакцией не сохраняются. По всем вопросам, связанным с неаккуратной доставкой журнала, подписчикам надлежит обращаться по месту подписки: Москва, Солянка 12, Дворец Труда, Главная Контора, или Ленинград, пр. Володарского, 53а, Отделение Конторы.

Ст Слепцовская А. Ж. „Из одного протокола"—старая острота. Мелочишка „Почему?"—пахнет крупной неприятностью Неужели не догадываетесь, почему? За отзыв о журнале благодарим.

Царицыно-Дачное Нев-ву Присланное не подошло.

Тюмень Е. И. П-кову „Рисунки прошу не считать материалом для журнала. Появились они на последней страничке единственно в силу привычки не посылать пустых страниц".

Неважная привычка. Иногда куда приятнее получить только пустые страницы.

Томск С. С. Рассказ „Поленом в новый быт" слаб. Таким поленом и комара не убьешь!

Череповец, Вагону Вагон пишет:

Пьет провинция, пьет столица,
Пьет старуха, пьет девица,
Пьют мужчины, малыши,
Пьют за сотни, за гроши,
Пьют все скопом, одиночки,
Пьют бутылки, ведра, бочки,
Пьют днем, ночью, по утрам,
Пьют соседи, пью я сам...

А вы возьмите, Вагон, и бросьте. Пусть же ж хоть один вагон встанет на правильные рельсы!

Нижне-Удинск, П. И. Сор. „Прошу не быть строгим судьей, т. к. этот набросок написан, что называется, за один присест, за неимением времени".

Ладно. Принимая во внимание происхождение наброска, помещаем его в журнал условно.

Саратов, Ег. Т-му. Кое-что взяли.

Москва А. С. В рассказе „На бедного Макара" что-то перепутано—не поймешь сразу:

> «Рядом со мной чья-то рука протянулась к графину, налила стакан *и поднесла ко рту его благодетеля*"...

Не хотим, чтобы на голову бедного Макара свалилась новая шишка. Рассказ не пойдет.

Ленинград, Г. М-еву Стихи „Облава":

...Но известье опоздало.
Вмиг нагрянула милицья,
Много баб в беду попало,
А затем пошла традицья.

У нас сидит такая „традицья": не помещать скверных стихов.

Ив. Пр.

Чемодан Александра Флита. Который у него в Самаре украли. А в чемодане этом рукопись была: „Путешествие Смехачей по Волге".

Теперь ничего не поделаешь! Придется заново восстанавливать.

Повремените уж, граждане, до 25 №-а.

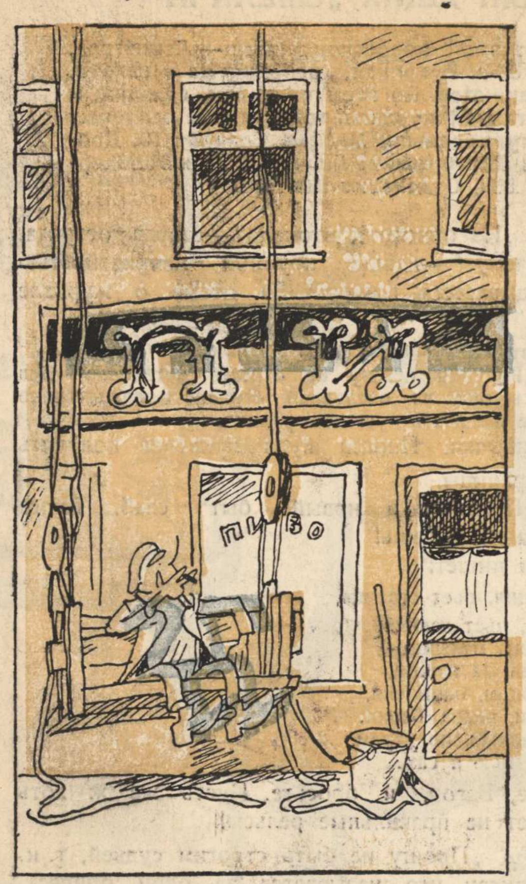
Издатель: „ГУДОК"

Ответственный редактор А. С. Андрейчик

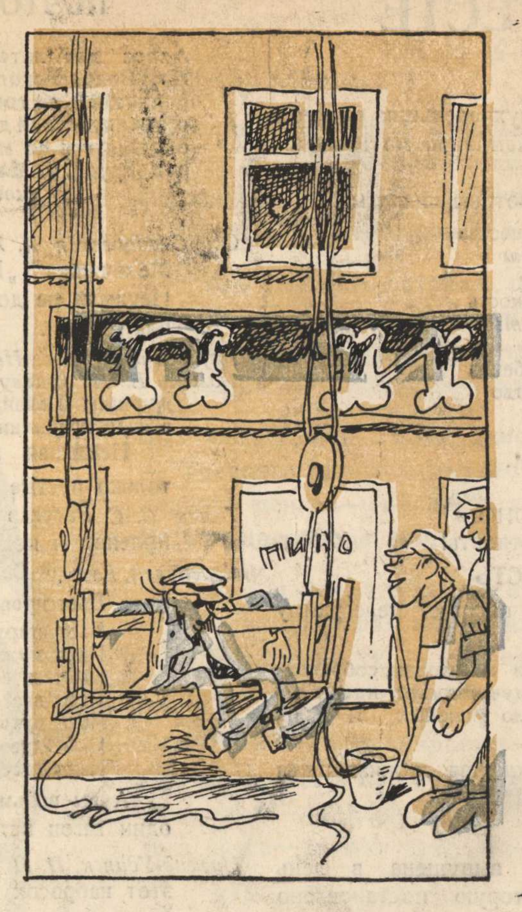
Ленинградский Гублит. № 16985 Типография „Инвалид Печатник", Ленинград, Улица Воинова, 26. Тираж 60.000.

ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН ПОПАДАЕТ В БЕДУ

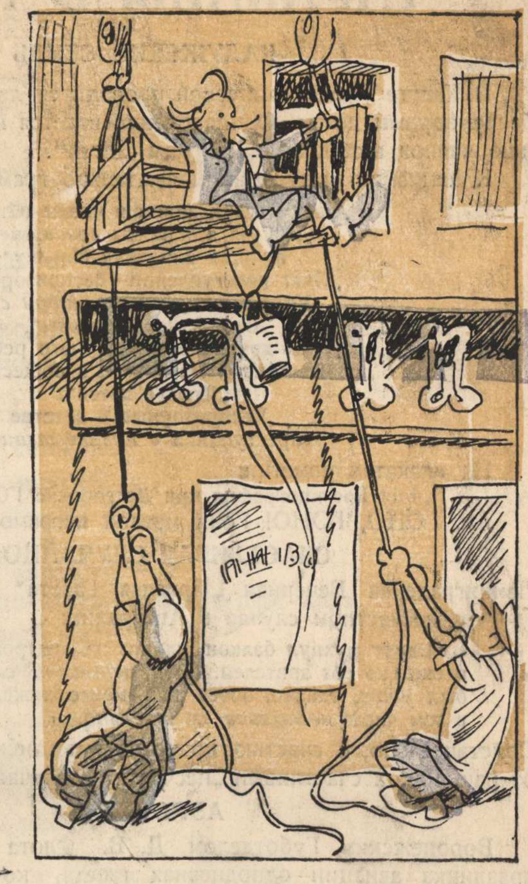
Текст А. д,Актиля — *Рис. Б. Антоновскаго*

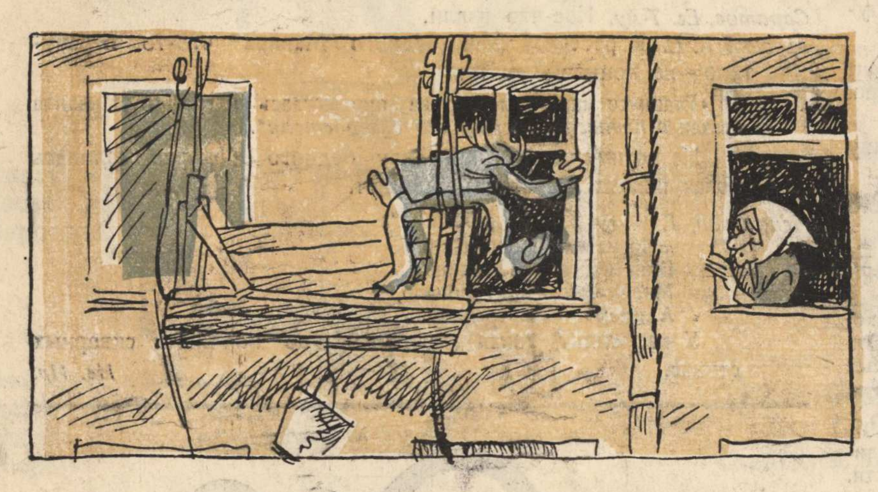
Идет Евлампий. Долог путь.
Решил присесть, чтоб отдохнуть.

На лоб фуражку натянул—
И не заметил, как заснул.

Два маляра—два шутника.
—„Лети, земляк, под облака!"

На землю спрыгнуть мудрено,
Как вдруг—раскрытое окно!

— „Спасите! Ай! Налетчик! Вор!"
Дочь в страхе—на̀ пол. Мать—во двор.

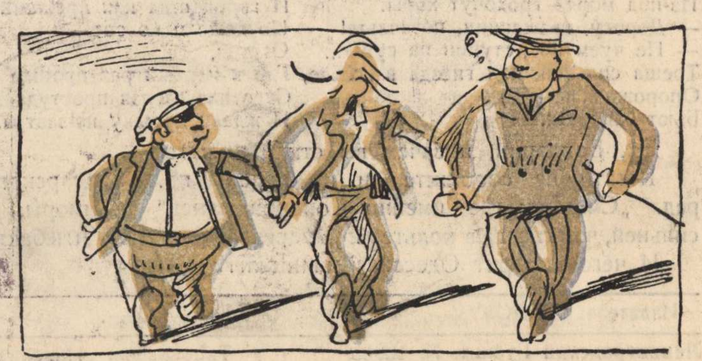
Старухи трепетный рассказ
Исполнен всяческих прикрас:
—„Мол, как влетел да вынул нож..."
Сам милицейский кинут в дрожь!

Ступени старые скрипят.
Ползет по лестнице отряд.
Мильтон бесстрашно впереди..
— „А ну, налетчик, выходи!".

Он—объяснять. Ему:—„Молчи!"
Но тут навстречу смехачи.

И ими Надькин без труда
Взят на поруки до суда.